

JENNY
COLGAN

Дженни
КОЛГАН



Книжный
магазинчик
счастья



Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К60

Jenny Colgan
THE BOOKSHOP ON THE CORNER
Copyright © 2016 by Jenny Colgan
This edition is published by arrangement with Conville
& Walsh UK and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Голубевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-17461-0

© Т. В. Голубева, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020
Издательство Иностранка®

Давайте читать и давайте танцевать, эти два
развлечения никогда не причинят миру зла.

Вольтер

Обращение к читателю

В этой книге нет посвящений, потому что вся она посвящена вам — читателю. Всем читателям.

Речь идет о чтении и книгах и о том, как они могут изменить вашу жизнь, причем я уверена — к лучшему. Еще моя книга о том, что мы чувствуем, когда движемся вперед, начиная что-то новое (я сама проделывала это не раз в своей жизни), о том, как выбранное место жизни воздействует на наши чувства, о том, как влюбленность в реальной жизни может оказаться похожей на книжную любовь. А еще тут есть кое-что о сыре, потому что недавно я перебралась в такое место, где делают много сыра, и я его постоянно ем, просто остановиться не могу! И о собаке по кличке Парсли (то есть Петрушка).

Но главное, здесь много говорится о книгах, потому что Нина Редмонд, моя героиня, мечтает открыть книжный магазин.

А также вы найдете здесь кое-какие полезные советы о том, где лучше всего читать, потому что я хочу, чтобы вам было как можно удобнее. Если

я пропустила что-нибудь очевидное или вы поступаете совершенно иначе, пожалуйста, напишите мне через «Фейсбук» или @jennycolgan в «Твиттере», потому что я имею старомодное убеждение в том, что чтение — это удовольствие, которое следует тщательно оберегать. Я искренне надеюсь, что вам будет так же приятно читать эту книгу, как мне было приятно ее писать.

ВАННА

9:45 — мое любимое время для ванны, и это доводит до безумия моего мужа, потому что ему приходится настраивать термостат на правильную температуру (чуть прохладнее поверхности Солнца) и постоянно ее поддерживать. Но такая температура воды — это истинное наслаждение. Хотя я не люблю масла для ванн. По-моему, они отвратительны: обволакивают все вокруг, оставляя пленку. Ну, как бы то ни было, суть не в этом. Итак, книга в ванне. Идеальны издания в мягкой обложке, это очевидно, — потому что даже если случится наихудшее, вам придется лишь просушить книгу на радиаторе (у моих детей искорежена вся серия о Гарри Поттере). Но я частенько читаю электронную книгу и готова поделиться с вами одним секретом: страницы я переключаю носом. У вас, конечно, может и не оказаться такого великолепного шотландско-итальянского носа, как у меня, но после некоторой тренировки вы увидите, что такое вполне возможно: держать книгу в руке над водой и переключать страницы

так же, как я. А если у вас дома есть некто, обладающий привычкой врываться в ванную комнату, то позаботьтесь о том, чтобы запереть дверь, потому что я по собственному опыту знаю: такое зрелище может показаться другим ужасно смешным.

Другой вариант. Моя подруга Сез держит электронную книгу обеими руками, но прежде заворачивает ее в пластиковый пакет. Разумно.

КРОВАТЬ

Единственная проблема чтения в постели — краткость. Две или три страницы — и вы начинаете дремать. А если день был трудным, вы можете то куда-то проваливаться, то снова выплывать, прежде чем окончательно заснете. Когда же на следующий вечер берете книгу, думая, в самом ли деле в ней розовый единорог бежал через экзаменационный зал, а вы гнались за ним в пижаме, — вынуждена сказать: нет, ничего похожего там не было. Вы просто задремали и, боюсь, пропустили парочку страниц. Однако я с надеждой дала своим героям очень разные имена, чтобы вы их не перепутали. Нет ничего хуже, чем поздно вечером читать о Кэти и Кейти, а мне не хочется создавать вам ненужные трудности.

ВРЕМЯ ЗАГАРА

Во время отпуска лежак для загара кажется идеальным местом для чтения, и мне не раз приходилось оценивать качество текста по тому, на-

сколько я обгорела. Вот только возникает вопрос: как лучше держать книгу? Если держать ее над собой, руки быстро устанут, к тому же на вашей коже останется светлое пятно в форме книги. Если вы будете читать так, чтобы на книгу падали солнечные лучи, вам придется щуриться. Сидеть, скрестив ноги на полотенце, — не самая изящная поза (для меня — не такая уж я стройная). Если лечь на живот, на страницы начнут падать капли пота. Наилучший вариант (если удастся его найти) — один из жутких лежаков для старых леди с маленьким полотняным тентом, под который можно спрятать голову. Да, выглядит глупо. Но — ура! — вы можете спокойно читать, и никто вам теперь не помешает, так что победа за вами.

ПРОГУЛКА ПО УЛИЦЕ

Вполне приемлемо идти по улице, держа книгу перед носом. Люди будут снисходительно улыбаться и уступать вам дорогу, потому что они понимают, что это такое: страстно желать дочитать до конца (я как-то раз видела девушку, которая вывихнула запястье из-за того, что сунула руку в висячую петлю в лондонском метро, но забыла ее вынуть, когда пришло время пересадки, — она дочитывала «Подходящего жениха»).

Увы, в наши дни все подряд держат перед собой глупые смартфоны в надежде, что кому-то понравятся фотографии их собак в «Фейсбуке»,

и потому, шагая по улице, становятся серьезным препятствием, даже если у них нет в руках книги в мягкой обложке. Будьте осторожны.

КЛУБ ЧИТАТЕЛЕЙ

Если вы читаете это ради книжного клуба, я могу лишь извиниться и предположить, что сейчас третий час ночи накануне вечера встречи. Я нахожу, что если вы просто вынуждены читать какую-то книгу, это заставляет вас почувствовать себя школьником, но если вам хочется делать домашние задания, — а почему нет? — можно ходить на такие вечерние занятия, обещая, что выучите все к сроку. Вот только если вы читаете впопыхах, может случиться, кто-то вас спросит: «И что ты думаешь о таком финале?», а вы будете кивать, отчаянно надеясь, что в конце все не перевернулось с ног на голову (уверяю, со мной такое случалось). Поэтому позвольте вас успокоить: в моей книге нет финала-перевертыша. Вот разве что мне придется сказать, что финал тут вряд ли есть вообще.

ГАМАК

Давным-давно, когда я была совсем молодой, у меня был один симпатичный приятель, который принес мне гамак и повесил его на моей крошечной и весьма опасной террасе на крыше. Там

я провела много счастливых часов: просто качалась и читала, пожевывая при этом снеки «Куаверс» и вспоминая моего друга-красавчика.

Потом я вышла за него замуж, у нас появилась куча детишек и собака, и мы переехали туда, где постоянно шли дожди, но, думаю, тот гамак до сих пор лежит где-то в кладовке. И это, друзья мои, и есть то, что называют «долго и счастливо»...

ЧТЕНИЕ УРЫВКАМИ

О, это наилучшее время! Я частенько урываю десяток минут, прежде чем забрать детей из бассейна, или ухватываю четверть часа, а то и час после того, как сделала покупки в супермаркете и сижу в машине, наплевав на мир вокруг меня. Мы такого заслуживаем, и это прекраснее всего.

ПОЕЗДКИ В МЕТРО

Чтение в метро великолепно, если вам придется это делать. Ведь метро так жестко организовано! Вы только понаблюдайте за стеклянными взглядами людей, которые ежедневно мчатся в бесконечно сложном, прекрасном танце через его станции, — и ваш мозг тут же подчинится приказу увести вас от всего этого, воспользовавшись свободным временем. Уберите подальше телефон, вся эта шумная ерунда может подождать, пока вы не доберетесь до места. И это вознаградит вас за необходимость поездок.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Путешествия — это вовсе не то же самое, что общественный транспорт. Я, как вы можете догадаться, категорически против того, чтобы в машине или самолете пользоваться Интернетом. Но даже и в таком случае закажите заранее место у окна, чтобы устроиться поудобнее. Наденьте наушники, найдите спокойную, приятную музыку и отключитесь на несколько часов. Исключением будут те минуты, когда начинают разносить напитки и вам кажется, что вас могут пропустить, — тут вы слегка суетитесь и не можете сосредоточиться. В такой момент отложите книгу, уставьтесь в какой-нибудь журнал, делая вид, что вам совершенно все равно, обслужат вас или нет. Я даже пробовала в экономклассе одновременно есть, пить, слушать музыку и читать. Не делайте этого, если у вас в кармане нет пачки наличных, чтобы оплатить соседу химчистку его одежды.

Поезда просто созданы для чтения. Я обнаружила, что пара хороших наушников весьма полезна, когда сидишь в вагоне и не можешь позвать полицию, чтобы уgomонить шумных идиотов. Нет, я не считаю, что их следует сажать в тюрьму. Но не считаю и обратного.

ПЕРЕД КАМИНОМ

Если у вас нет камина, сойдет и свеча. Но чего я действительно страстно жду, так это вечера перед большим уютным камином с хорошей кни-

гой в руках, — и чем длиннее книга, тем лучше. Я люблю длинные, по-настоящему длинные романы и большую чашку чая или бокал вина — в зависимости от того, как далеко еще до конца недели (или насколько я склонна растянуть понятие уик-энда). Люблю эти моменты покоя и тишины. Собака тоже помогает. Собаки вообще с потрясающим умением показывают вам, что для счастливой жизни совершенно ни к чему каждые две секунды заглядывать в телефон.

БОЛЬНИЦА

В больницах я провела уйму времени, по разным причинам: в одной я работала, в другой рожала толпу детишек, а эти детишки, соответственно, то и дело падали с деревьев и ломали себе руки-ноги, ну и так далее.

В больницах время течет совсем не так, как в других местах. Прежде всего, оно там чертовски медленное, даже ночью. И там постоянно присутствует легкое ощущение изумления перед тем, что вокруг происходит, ведь все те настоящие драмы, которые известны каждому из нас, — потеря и новая жизнь, радость и глубочайшее горе — царят вокруг, на каждом этаже стерильного, жаркого здания. Здесь и ужас, и боль, и радость в каждом невыразительном шаге медперсонала по тщательно вымытому линолеуму.

Мне трудно читать в больницах, это все равно что находиться на огромном корабле, который

пробивается сквозь бурные волны, а снаружи — люди на суше, они куда-то идут, чем-то занимаются, у них обычная жизнь, но они просто не замечают корабля, идущего совсем рядом с ними.

Но вот что я обнаружила: в больнице хороша поэзия. Короткие стихи, от которых вы можете оторваться и почувствовать себя не таким уж хрупким, не таким уж оторванным от всего, потому что все мы бывали на этом корабле или еще на нем окажемся.

А еще больница — очень доброе место, где вы можете сидеть и негромко читать для кого-то другого.

Поэтому я не поддерживаю возмущение, когда люди жалуются на больничные магазины, где продают только пирожные и мороженое. Ведь самое меньшее, что всегда должно быть в больницах, это пирожные.

ПОД ДЕРЕВОМ В СОЛНЕЧНОМ ПАРКЕ

Конечно же! И мягкое мороженое мистера Уиппи, пожалуйста, а не твердое.

РАЗНОЕ

Одно из моих достижений, которым я особенно горжусь, — это чтение во время кормления грудью (подложите подушку под головку ребенка!). Еще я читаю во время сушки волос (у меня ужас-

ные волосы), во время чистки зубов (у меня отличные зубы, возможно потому, что я чищу их намного дольше положенного). А также в то время, пока я ожидаю смены сигнала светофора с красного на зеленый. Как-то я запиралась в ванной во время ужасно скучной свадьбы (не моей!). Удастся погрузиться в чтение, когда дети на занятиях (однажды я одолела целый роман, пока они в дождливый день играли в бассейне в мяч — думаю, тот день всем нам понравился). Я читаю во время педикюра (маникюр я никогда не делаю, потому что в это время невозможно читать) или когда стою в какой-то очереди. Даже в церкви (грех, конечно, и за него меня вполне справедливо накажут). Читаю в деловых поездках, когда мне приходится в одиночестве обедать в ресторанах (а с книгой вы никогда не будете одиноки). И если вернуться туда, где все это начиналось, я миллион часов читала на заднем сиденье старого отцовского «Сааба 99», а голова спящего младшего брата лежала у меня на коленях. В общем, расскажите мне, где читаете вы. Потому что любой день с книгой немножко лучше дня без нее, а я желаю вам только самых счастливых дней.

Ну а теперь познакомьтесь с Ниной...

Ваша Дженни

Глава 1

Проблема с хорошими вещами состоит в том, что они очень часто маскируются под вещи ужасные. И разве не было бы чудесно, если бы в тот момент, когда вы одолеваете какие-то трудности, кто-то просто хлопнул бы вас по плечу и сказал:

— Не беспокойся, оно того стоит! Сейчас это выглядит просто жуткой дрянью, но я обещаю: в конце все будет хорошо!

А вы бы воскликнули:

— Спасибо, добрая фея!

И вам бы ответили:

— Да не за что, детка!

Да, это было бы полезно, но такого не случается, и поэтому мы иногда слишком долго пробираемся через то, что не приносит нам счастья, или чересчур быстро отступаем к чему-то более реальному, и нередко невозможно точно определить, что лучше, а что хуже.

Жизнь, что ждет впереди, может казаться весьма унылой. По крайней мере, так думала Нина.

Нина Редмонд, двадцати девяти лет, приказывала себе не плакать на людях. Если вы когда-нибудь пытались сделать себе выговор, то знаете, что это не слишком помогает. Но она ведь была на работе! А на работе плакать не полагается.

Нина гадала, позволял ли себе такое кто-нибудь другой. Потом подумала, что, может быть, такое случилось со всеми, вплоть до Кэти Нисон, с ее жесткими, слишком светлыми волосами и тонкими губами, и ее таблицами. Как раз в этот момент Кэти стояла в углу, скрестив руки и мрачно наблюдая за комнатой после того, как произнесла перед маленькой командой, частью которой была Нина, полную странных выражений речь, в ней она сообщала о сокращении и о том, что Бирмингем не может позволить себе содержать все библиотеки даже при режиме строгой экономии, к которому они уже привыкли.

Нина решила, что, пожалуй, Кэти никогда не плакала. У некоторых людей просто нет слез.

Чего Нина не знала, так это того, как Кэти Нисон плакала по дороге на работу и по дороге с работы домой, — обычно после восьми вечера, — каждый раз, когда ее заставляли кого-то уволить по сокращению штатов или просили на несколько процентов сократить и без того тощий бюджет, когда ей приказывали проводить проверку документов по новым правилам или ее начальник в четыре часа в пятницу сваливал на нее новую грудку административной работы, а сам отправлялся кататься на лыжах, что случалось с ним весьма часто.

В конце концов Кэти все разгребала и шла работать в магазин сувениров Национального фонда, организации по охране исторических памятников, за пятую часть жалованья — и никаких слез! Но эта история не о Кэти Нисон.

Все это просто потому, думала Нина, пытаясь проглотить ком в горле, потому что они были очень маленькой библиотекой.

По вторникам и четвергам утром они читали разные истории детям. По средам закрывались пораньше. Их библиотека располагалась в жалком старомодном здании с полами, покрытыми истертым линолеумом. Ну да, верно, здесь попахивало затхлостью. Большим протекающим радиаторам по утрам требовалось некоторое время, чтобы очнуться, зато потом они моментально делались чересчур горячими, и становилось душновато, в особенности для старого Чарли Эванса — он приходил к ним погреться и прочитать «Морнинг стар», от корки до корки, очень медленно. Нина гадала, куда же теперь придется ходить всем Чарли Эвансам этого мира.

Кэти Нисон объяснила, что библиотечная служба перебирается в центр города и там библиотеки превратятся в некие «центры» с «мультимедийными зонами», кофейнями и «интерсенсорными кабинетами» — и что бы это было такое? Но хотя в городе и имелось по крайней мере два подходящих автобусных маршрута, все равно для большинства их пожилых или не слишком здоровых посетителей это слишком далеко.

Но их чудесный старый, потрепанный домик с островерхой крышей уже был продан, чтобы превратиться в дом с дорогими квартирами, какие уж точно не по карману библиотекарям.

И теперь Нина Редмонд, двадцати девяти лет, книжный червь с длинными, спутанными каштановыми волосами и светлой веснушчатой кожей, страдающая застенчивостью, из-за которой она то и дело краснела или готова была расплакаться, в самый неподходящий момент должна была оказаться на улице, на холодном ветру мира, переполненного безработными библиотекарями.

— Итак, — закончила Кэти Нисон, — можете прямо сейчас начинать упаковывать книги.

Последнее слово она произнесла так, словно оно казалось ей отвратительным на фоне сияющей картины нового мультимедийного центра. Ну да, кому они нужны, все эти старые, неудобные книги?

Нина с тяжелым сердцем и слегка покрасневшими глазами потащила в заднюю комнату. К счастью, и все остальные выглядели примерно так же. Старая Рита О'Лири — ей, наверное, следовало уйти на пенсию еще лет десять назад, но она была так добра с посетителями, что никто как бы и не замечал того, что Рита не может рассмотреть наклейки классификации на корешках и ставит книги на полки более или менее наугад, — разрыдалась, и Нина скрыла собственную печаль, успокаивая ее.

— А знаете, кто еще такое вытворял? — прошипел сквозь всклокоченную бороду ее коллега Гриффин, когда Нина проходила мимо него.

Гриффин бросил осторожный взгляд на Кэти Нисон, все еще стоявшую в маленьком главном зале.

— Нацисты! Они собирали все книги подряд и швыряли их в костер!

— Но эти книги в костер не бросят! — возразила Нина. — Не нацисты же они на самом деле.

— Это все так думают. А потом не успеешь опомниться, и сама станешь нацисткой.

С ошеломляющей быстротой состоялась своего рода распродажа, и большинство их постоянных читателей рылись в старых знакомых любимцах, по десять пенсов за коробку, оставляя в стороне стопки новых блестящих томиков.

Теперь, по прошествии дней, когда библиотекарям предстояло упаковать оставшиеся книги и переслать их в центральную библиотеку, и всегда-то мрачное лицо Гриффина стало мрачнее обычного. Он отличался длинной, неприятно тощей бородой и презрительным отношением к людям, не читавшим тех книг, которые нравились ему самому. А ему нравились только запутанные древние истории пятидесятых годов — истории о разочарованных молодых людях, что слишком много пили в районе Фитцровия, — и это лишь усиливало его дурное отношение к миру. И Гриффин продолжал говорить о сжигателях книг.

— Но их не сожгут! Их отвезут в большой центр в городе!

Нина не могла даже заставить себя произнести слово «мультимедийный».

— А ты видела их планы? — фыркнул Гриффин. — Кофе, компьютеры, DVD, цветы, контролеры и служащие, которые рассчитывают рентабельность и изводят безработных... прошу прощения, проявляют заботу. Во всем этом проклятом месте просто нет места для книг! — Он показал на десятки коробок: — Все они окажутся в мусоре! Их используют при строительстве дорог!

— Неправда!

— Правда! Ведь именно так поступают с негодными книгами, ты разве не знаешь? Кладут их в основание мостовых. Чтобы огромные машины могли катить по столетиям высоких мыслей, идей и рассуждений великих ученых, метафорически вбивая в грязь любовь к знаниям глупыми здоровенными колесами, горланя моторами и убивая планету!

— Ты сегодня не в лучшем настроении, Гриффин?

— Не могли бы вы двое побыстрее делать дело? — хлопотливо произнесла Кэти Нисон, в ее голосе слышалось беспокойство.

Денег хватило лишь на то, чтобы нанять грузовики на один день. Если они не сумеют уложить все вовремя, ей грозят серьезные неприятности.

— Слушаюсь, господин унтер-офицер, — пробормотал себе под нос Гриффин.

Кэти Нисон снова захопотала вокруг, ее короткие светлые волосы стояли торчком.

— Боже, эта женщина такая озлобленная, поверить невозможно! — проворчал Гриффин.

Но Нина его не слушала. Она в отчаянии смотрела на тысячи томов вокруг: они обещали так много, поблескивая прекрасными переплетами и оптимистичными названиями... Обречь любой из них на бессмысленное пребывание в каком-то хранилище? От этого болело сердце: это же книги! Для Нины все это было равнозначно разгрому собачьего приюта. К тому же, что бы ни думала Кэти Нисон, упаковать все за один день просто невозможно.

Именно поэтому шесть часов спустя, когда крошечная малолитражка Нины «мини-метро» остановилась перед дверью ее крошечного дома, который она делила с соседкой, машина была битком набита книгами.

— Ох нет! — воскликнула Суриндер, выходя к двери и складывая руки на весьма впечатляющей груди.

Выглядела она сурово. Нине приходилось встречаться с ее матерью, полицейским суперинтендантом. Суриндер унаследовала материнское выражение лица. И она весьма часто обрушивала свою суровость на Нину.

— Ты не занесешь все это сюда! И не думай!

— Но это просто... Я хочу сказать, они в прекрасном состоянии!

— Не в этом дело, — ответила Суриндер. — И не смотри на меня так, словно я выгоняю из дома сирот!

— Ну, в каком-то роде... — пробормотала Нина, стараясь не смотреть слишком жалобно.

— Перекрытия дома такого не выдержат, Нина! Я уже говорила тебе об этом раньше.

Нина и Суриндер уже четыре года, с тех пор как Нина приехала в Эджбастон, вполне счастливо делили крохотный домик с террасой. Прежде они не были знакомы, так что это пошло им на пользу, они благополучно смогли стать соседками — не то что друзья, которые переезжают вместе, а потом ссорятся.

Конечно, Нину слегка беспокоил непрерывный поиск Суриндер, желавшей найти серьезного друга, но, несмотря на множество кавалеров, появлявшихся и исчезающих, никого она пока не нашла, и это было кстати. Суриндер, правда, то и дело подчеркивала, что нет никаких причин думать, будто только у нее может появиться надежный друг. Однако болезненная застенчивость Нины и привычка постоянно читать в уединении означали, что обе соседки могут не сомневаться: Суриндер повезет первой. Нина всегда была тихоней, она держалась в стороне от жизни, наблюдая за ней сквозь призму любимых романов.

К тому же, думала Нина после очередного неловкого вечера, когда ей приходилось разговаривать с каким-нибудь новым примитивным приятелем Суриндер, она пока что не встретила нико-

го, кто мог бы сравниться с героями ее любимых книг. Например, мистером Дарси, или Хитклифом из «Грозового перевала», или хотя бы Кристианом Греем... с ними и рядом было не поставить всех этих нервных парней с влажными ладонями. Они не стали бы бродить по пустошам Йоркшира, смуглые и разгневанные. Не стали бы отказываться танцевать с вами, втайне испытывая к вам глубочайшую страсть. Они просто пили на Рождество, как Гриффин, и блеяли часами о том, что в их взаимоотношениях с нынешней подружкой на самом деле нет ничего серьезного. И так далее.

Суриндер сейчас выглядела взбешенной, и хуже всего было то, что она права. В доме для книг уже просто не оставалось места. Книги лежали везде: на лестничной площадке, на ступенях, они полностью забили комнату Нины, они были аккуратно сложены в гостиной и даже в туалете, просто на всякий случай. Нине всегда нравилось чувствовать, что «Маленькие женщины» в трудную минуту окажутся рядом.

— Но я не могу оставить их на холоде! — умоляла она.

— Нина, это же просто груда древесины! И от некоторых из них дурно пахнет!

— Но...

Выражение лица Суриндер не изменилось, она сурово посмотрела на соседку:

— Нина, я это прекращаю! Все просто вышло из-под контроля. Ты целую неделю их привозишь. И дело обстоит все хуже и хуже! — Она шагнула вперед и схватила с верха кучи огромный, обожа-

емый Ниной роман. — Посмотри на это! Он ведь уже у тебя есть!

— Да, я знаю, но это первое издание в твердом переплете. Глянь на него — он же прекрасен! И его ни разу не открывали.

— И не откроют, потому что у тебя уже есть груда для чтения ростом выше меня.

Девушки теперь стояли на улице, Суриндер так рассердилась, что вышла за дверь.

— Нет! — повторила она, повышая голос. — На этот раз я категорически против!

Нина почувствовала, что начинает дрожать. Она видела, что им грозит серьезная ссора, а она совершенно не выносила споров и столкновений в любой форме. И Суриндер прекрасно это знала.

— Пожалуйста! — снова сказала Нина.

— Боже мой, я как будто щенка пинаю! — всплеснула руками Суриндер. — Ты не можешь пережить смену работы? Да ты вообще ни с чем не можешь справиться! Просто падаешь навзничь и притворяешься дохлой.

— И еще... — прошептала Нина, уставившись в землю, когда дверь позади них качнулась и захлопнулась, — я утром забыла ключи. Думаю, мы тут и останемся.

Суриндер одарила ее бешеным взглядом, потом, изобразив особенную полицейскую гримасу, внезапно расхохоталась.

Им пришлось пойти на угол улицы, в симпатичную маленькую закусочную, обычно переполненную, но этим вечером не слишком набитую людьми, и устроиться в уютном уголке.

- Колган Дж.
К60 Книжный магазинчик счастья : роман / Дженни Колган ; пер. с англ. Т. Голубевой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с.
ISBN 978-5-389-17461-0

Несмотря на свою застенчивость, Нина Редмонд одержима подлинной, всепоглощающей страстью. Она любит книги — и конечно, читателей, ведь Нина работает в одной из старых библиотек Бирмингема. Но библиотеку закрывают. Как жить дальше, а главное — на что жить? Все, что Нина умеет делать в свои двадцать девять лет, — искать «конкретные книги для конкретных людей». И тут она понимает, что больше всего на свете ей хотелось бы открыть маленький книжный магазин! И она решается на отчаянный шаг: едет в Шотландию, где по объявлению продается старый фургон, покупает его и приспособливает под передвижную книжную лавку. Покоренная красотой и своеобразием шотландской земли, Нина остается здесь надолго. Ее ждут новые встречи, и одна из них обещает очень многое...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕННИ КОЛГАН
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЧИК
СЧАСТЬЯ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Алла Косакова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ольга Золотова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 84 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 21,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru



H-JJM-25999-01-R